

## **Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 7А – Матфея 13:53-15:39: Иисус укрепляет учеников по мере обострения конфликта**

Приветствую, это Дэвид Тернер, и это Лекция 7а. В этой лекции мы пытаемся откусить довольно большой кусок текста Матфея. Мы хотим представить Матфея 13:53 по 15:39, особенно по мере того, как усиливается ученичество, поскольку продолжается противостояние.

Но чтобы начать эту лекцию, нам нужно, прежде всего, поместить этот отрывок в контекст следующего повествовательного блока. Мы только что подошли к концу третьего дискурса, притчам о царстве в Евангелии от Матфея 13. В конце Евангелия от Матфея 13, начиная со стиха 53, есть следующий повествовательный блок, который продолжается до 17:27, и именно к нему мы обратимся.

Введение в повествовательный блок, Матфея 13:53 по 17:27. Матфея 13:53 по 17:27 — повествовательный блок между третьей и четвертой беседами, и это, возможно, самый сложный раздел этого Евангелия для анализа с точки зрения структуры. Общепринятое мнение среди ученых, которые считают, что Матфей зависит от Марка, заключается в том, что в этот момент Матфей прекращает свое отличительное тематическое расположение традиций Иисуса и начинает следовать порядку Марка. Это точка зрения тех, кто придерживается приоритета Марка.

Я не верю в это, но и не настроен категорически против. Просто трудно сделать вывод. Хотя структурирование материала в этом повествовательном блоке у Матфея может быть не таким тщательным, как раньше, очевидно, что он хочет, чтобы его история об Иисусе передала все возрастающую поляризацию откликов на Иисуса и Царство.

В, возможно, решающем тексте в этом разделе, 16:13-28, контраст между ложными и истинными взглядами на Иисуса, 16:13-16, и на ученичество, 16:21-26, становится ясным, как и окончательная судьба Иисуса от рук иудейских лидеров в Иерусалиме, 16:21, и другие основные предсказания страстей, 17:9, 12, 22, 23, 20:17-19 и 21:39. Теперь, в зависимости от того, как вы его разделите, в этом повествовательном блоке около 16 эпизодов. Если вы посмотрите на ваш раздаточный материал, дополнительный материал, в дополнение к плану этой лекции на странице 30, там также есть ключевые темы Матфея 13:53 по 17:27 на странице 31. Мы попытались изложить для вас, как оба конфликтуют с иудейскими лидерами, и акцент Иисуса на развитии веры учеников показан

там, и вы можете посмотреть на это сами и заметить, как эти вещи продолжают возникать. Мы хотели бы развить это больше, но время имеет существенное значение. Итак, теперь мы переходим к отвержению Иисуса в Назарете в Матфея 13, стихи 53 по 58.

Неверие всегда печально, но в этом случае оно особенно жалко. Не нужно обладать большим воображением, чтобы подумать, что Иисус, как и большинство людей, которые возвращаются домой, прибыл с приятными воспоминаниями и желанием возобновить старые знакомства. Но в этом случае этого не произошло, поскольку бывшие соратники Иисуса отказались принять его мессианское положение и миссию, потому что помнили его скромное начало.

Возможно, здесь есть элемент зависти. Горожане не могут принять провинциального парня, который, как говорится, делает добро. Но, отбросив все это, они не просто придираются к аномалии скромной, обычной родословной Иисуса и его особого, мощного служения.

Они отвергают Царство Божие. Поговорка «близость порождает презрение» применима здесь, и последствия разрушительны. В некотором смысле неверие Назарета олицетворяет неверие Израиля в целом.

Иисус не пользуется почетом среди иудеев, очевидно, потому что они не могут представить себе Мессию, поскольку они представляли себе Мессию как политического, военного типа завоевателя, имеющего скромные начала, как у Иисуса. Поэтому они не чтут его в его родном городе, но он будет в большом почете у язычников. Однако даже это не следует чрезмерно подчеркивать, поскольку действительно есть некоторые среди Израиля, в конечном итоге даже включая семью Иисуса, которые верят в Иисуса и становятся посланниками царства для язычников.

Отсутствие чудес Иисуса в Назарете не следует рассматривать как вопрос неспособности, а как вопрос выбора. Дело не в том, что сила Иисуса ограничена неверием, а в том, что он не прибегает к громким приемам и не творит чудеса просто для того, чтобы угодить скептикам. Сравните 12:19 и 12:38.

Сеятель — параболический, но также и пророческий, ранее в Матфея 13. Как только Иисус рассказывает притчу о сеятеле и другие притчи, он с грустью видит ее истину в своем родном городе. Люди, перед которыми и с которыми он вырос, просто не могут понять его царственную миссию, хотя они признают его мудрость и силу в 13:54 и 13:56.

Они просто не понимают, и поэтому, возможно, их следует идентифицировать в случае семени, посеянного на утрамбованной почве у дороги, съеденного

птицами или сатаной, прежде чем оно успело прорасти, 134 и 19. Но, возможно, даже в Назарете была хорошая почва, несколько человек, которым были даны тайны царства, 13:11. Теперь мы переходим к истории смерти Иоанна Крестителя, еще одной очень печальной истории в Евангелии от Матфея 14:1-12.

В этом отрывке продолжается жестокая история династии Ирода. Злые деяния Ирода Великого хорошо описаны в древней истории и в Евангелии от Матфея 2. Здесь Антипа оказывается сыном своего отца, хотя его совесть терзает его за зло, которое он совершил из-за своего необдуманного обещания. Антипа — слабая, жалкая, презренная фигура, чей злой каприз вызван внушением его мстительной жены своей дочери.

У Пламтри есть комментарий к Матфею, и в нем есть замечание, которое часто цитируется. Как и большинство людей, Ирод боялся показаться слабым. Вместо того чтобы смиренно признать ошибку своего опрометчивого обещания, он спасает свое лицо, уничтожая Божьего пророка.

Его гостям во дворце показывают вопиющий пример коррумпированной власти и действий, но Ирод занимает свое место в списке злых правителей, которые отвергли и уничтожили посланников Бога. В повествовании Матфея казнь Иоанна Антипой следует за отвержением Иисуса жителями Назарета. Эти два последовательных эпизода подчеркивают неверие в двух разных ситуациях, но объединяющей темой является отвержение посланников Бога.

Подобное отношение к Иоанну и Иисусу упоминается в 11:18 и 19, и вы можете увидеть это снова в главе 17. Как сказал Иисус, нет человека более великого, чем Иоанн Креститель, Матфея 11:11. Иоанн бесстрашно и верно исполнил свою роль как тот, кто подготовил путь для Иисуса.

Антипа, возможно, был так называемым царем на своем дне рождения, когда он приказал казнить Иоанна и осквернить его тело, но однажды он предстанет перед царем царей и даст отчет за свое зверское обращение с предшественником царя. Поскольку этот раздел Матфея намеренно подчеркивает, как Иисус развивает веру своих учеников, действие учеников Иоанна по правильному захоронению своего учителя следует рассматривать как урок для учеников Иисуса. Смерть Иоанна предвосхищает смерть Иисуса, 17:12, и действие учеников Иоанна здесь является образцовым для учеников Иисуса, 27:57-61.

Даже нежелание Антипы обезглавить Иоанна может предвосхищать нежелание Пилата распять Иисуса, 27:18 и далее. Сходство между Иоанном и Иисусом поразительно, что заставляет таких людей, как Дэвис и Эллисон, замечать, что

Матфея 14:1–12 — это христологическая притча. А теперь насыщение 5000, 14:13–21.

Из этого отрывка можно было бы естественным образом заключить, что Иисус совершил это чудо из сострадания к голодным людям. Это чудо также продемонстрировало бы царскую власть Иисуса и его влияние на людей, чтобы они поверили в него. Но в дополнение к этой прямой интерпретации чуда было предложено несколько подходов.

Баркли предполагает, что чудо следует понимать как спонтанное распределение еды, которую принесли отдельные люди благодаря силе примера Иисуса. Иисус берет скудные запасы, которые принесли ученики, и начинает их раздавать. Другие следуют его примеру, и еды становится более чем достаточно, чтобы хватить всем.

Таким образом, чудо заключается в том, что эгоизм побеждается щедростью, когда все следуют примеру Иисуса. Несмотря на полезный урок, извлеченный из этой интерпретации, его нельзя поддерживать экзегетически. Из отрывка ясно, что скудные запасы учеников, 5 хлебов и 2 рыбы, каким-то чудесным образом умножились, чтобы накормить толпу, возможно, из 20 000 человек.

Нет никаких упоминаний о том, что другие приносили дополнительную еду или какой-либо комментарий о том, что эгоизм превращается в щедрость. Это история о чуде, а не басня о щедрости. Другая интерпретация подчеркивает евхаристические подтексты отрывка, рассматривая его как аллереорию Евхаристии.

Действительно, существует так много явных словесных параллелей между Матфеем 14, стихами 13-21 и Матфеем 26, стихами 20-29, что некоторая связь между ними кажется неизбежной. Но, кажется, было бы натяжкой вписывать историю Тайной Вечери и последующей христианской сакраментальной практики обратно в эту историю о голодных людях, которые были чудесным образом накормлены, особенно если историчность чуда подвергается сомнению. Более вероятно, что Матфей намеревался, чтобы его читатели рассматривали эту историю как напоминание о чуде насыщения израильтян манной в пустыне.

См. Исход 16, Второзаконие 8 и другие отрывки. И как предвосхищение эсхатологического мессиянского пира, упомянутого в 8:11 и 26:29. Матфей также может подразумевать, что читатель услышит отголоски служения Илии, см. 3 Царств 17 и Елисея, 4 Царств 4. Так же, как Бог чудесным образом удовлетворял нужды своего народа в прежние дни через Моисея, Илию и Елисея, так он удовлетворяет их нужды в конечном итоге через своего

возлюбленного сына, окончательного пророка и учителя Израиля. В этом отрывке Иисус продолжает укреплять и развивать веру своих учеников.

Они извлекают из Иисуса два урока: сострадание и веру. Когда они холодно желают отпустить толпы, Иисус сострадательно желает отпустить их. Когда они считают свои скудные ресурсы недостаточными для нужды, Иисус, тем не менее, повелевает им удовлетворить нужду.

Они учатся моделировать свои служения по сострадательной модели Иисуса и верить в его силу умножать их ресурсы. И теперь, когда Иисус идет по воде в конце Матфея 14, начиная со стиха 22. Христология и ученичество: Явление Иисуса ученикам во время шторма посреди Галилейского моря следует сразу за насыщением 5000.

Эти две последовательные истории, посвященные мессианским силам Иисуса, дают долгожданное облегчение двум предыдущим эпизодам, которые подчеркивают неверие. Мессианские силы Иисуса следует рассматривать на фоне Ветхого Завета. Ходить по морю и усмирять бурю — это прерогатива, которая принадлежит только Богу.

Иов 26:11 и 12, Псалом 65:7, 89:9 и 10 и другие отрывки. Эти действия Иисуса следует понимать как свидетельство статуса, равного тому, о котором Иисус говорил в 11:25 и далее. Поклонение и свидетельство учеников о мессианском сыновстве Иисуса в 14:33 является прямым результатом божественных деяний, совершенных Иисусом.

Иисусу, цитирую-не цитирую, несколько раз поклоняются в Евангелии от Матфея такие люди, как волхвы, прокаженный, синагогальный чиновник, хананеянка, мать сыновей Зеведея и ученики. Изучите этот термин в английском конкордансе или в вашем греческом конкордансе со словом *proskuneo*, и он может подразумевать просто уважительный поклон вышестоящему, не обязательно религиозное поклонение божеству. Но вы должны рассматривать эти отрывки в их собственном контексте, чтобы прийти к правильному выводу.

Кажется, что в этом отрывке мессианское поклонение Сыну Божьему уместно в качестве понимания здесь. Хотя вера учеников была неявно оспорена в чуде кормления, 14:15, чудо бури напрямую бросает им вызов, усиливает их потребность в более сильной вере и дает повод для их волнующего исповедания в 14:31-33. Это второе чудо бури, как и первое, следует читать как картину ученичества посреди жизненных испытаний.

Это чудо также изображает Петра как образцового ученика, первого среди равных, 14:28-30. Действия Петра приводят к признанию учеников, 14:33, которое предвосхищает 16:16. Неудача Петра из-за недостатка веры, даже

больше, чем его успех из-за веры, является показательным для растущих учеников Иисуса как тогда, так и сейчас.

Теперь, чтобы подвести итог Матфея 14, после характерного перехода 1353 года, Матфей оставляет третью речь Иисуса и начинает рассказывать о следующем этапе служения Иисуса. Он прибывает в Назарет, где его служение не почитается. Весть об Иисусе доходит до Ирода, который ошибочно принимает Иисуса за Иоанна Редививуса, или возроденного.

Когда Иисус слышит о мученичестве Иоанна, он удаляется в уединенное место, но за ним следуют толпы, которых он чудесным образом кормит. Затем следует второй штормовой инцидент и множество исцелений в Геннисарете. Одна из тем, которая продолжает характеризовать повествование Матфея, — это отвержение Иисуса, которое теперь происходит даже в Назарете.

Еще один удар наносит ужасное мученичество Иоанна, из-за которого Иисус уходит из поля зрения общественности. Однако он не может избежать толпы, которая требует исцеления. Ученики Иисуса продолжают проявлять мало веры, когда их испытывает очередная буря, но они повторяют утверждение, что Иисус — Сын Божий.

Итак, в целом, можно сделать вывод, что среди растущего сопротивления авторитет царства растет через чудеса и через слабую, но подлинную и зрелую веру учеников. Теперь мы переходим к главе 15. Структура Матфея 15 развивается как вопрос фарисеев в 15.1 и 2, на который Иисус отвечает в 15.3-9. Затем Иисус поворачивается к толпе и обращается к ним иносказательно, очевидно, в присутствии фарисеев в 15.10 и 11.

Затем, в ответ на два вопроса учеников, Иисус сначала осуждает фарисеев в 15:12-14, а затем объясняет загадочное высказывание 15.11 толпе в 15:15-20. Движение идет от 1, врагов Иисуса фарисеев, к 2, толпе, которая рассматривает Иисуса очень поверхностно, к 3, ученикам, чье понимание Иисуса является подлинным, хотя и несовершенным. Отрывок является *inclusio*, или имеет подставки, и в том, что он начинается и заканчивается вопросом еды немытыми руками, 15:2 и 15:20. Теперь Иисус в устной и письменной Торе.

Этот отрывок имеет решающее значение для понимания связи учения Иисуса с традициями фарисеев и Законом Моисея. Иисус явно отбрасывает традиции старейшин, поскольку это противоречит Божьему Слову в 15:3-6, но делает ли он то же самое с диетическими законами Ветхого Завета, Левит 11 и Второзаконие 14? Те, кто отвечает на этот вопрос утвердительно, подчеркивают 15:11 и 17, в том смысле, что Иисус категорически отрицает, что пища может осквернить человека. Они также отмечают, что все, что остается под сомнением в Матфее, проясняется редакционным комментарием «Он объявил всю пищу

чистой» в параллельном тексте Марка 7:19. Но в свете Матфея 5:17, не будет ли немного упрощенным и самонадеянным думать, что Матфей представил бы Иисуса как отвергающего ключевой закон Ветхого Завета таким резким и поверхностным образом? Другие, например Дэвис, Эллисон и Оверман, утверждают, что Матфей не представляет Иисуса как человека, отменяющего ветхозаветные законы питания.

Такие ученые предполагают приоритет Марка и утверждают, что Матфей смягчил версию Марка этого инцидента, в основном, опустив Марка 7:19б, он объявил всю пищу чистой. Другой аргумент заключается в том, что Матфей 15:11 является назидательным и что его антитезис является риторической стратегией, а не прозаическим предложением. Также указывается, что Матфей подчеркивает несогласие Иисуса с фарисеями в стихах 2 и 20, которые обрамляют отрывок.

Иисус отрицал обоснованность их традиции мытья рук, а не самих диетических законов. Другим примечательным фактором является то, что загадочное высказывание 15:11, часто воспринимаемое как отмена диетических законов, истолковывается Иисусом не в терминах диетического закона, а в терминах фарисейских традиций. Конечно, Иисус говорит, что вся еда, которая попадает в рот, удаляется, и что то, что выходит изо рта, является настоящей проблемой.

Но в своих последних комментариях он противопоставляет грехи, которые оскверняют, не употреблению нечистой пищи, а употреблению пищи немытыми руками. Таким образом, есть основания сомневаться, что Матфей намерен заставить своих читателей сделать упрощенный вывод о том, что Иисус просто отменяет диетические законы. Карсон прав, указывая на Матфея 5:17-48 как на ключ к толкованию 15:1-20. Иисус пришел не разрушить, а исполнить закон и пророков, и, делая это, он окончательно учит закону и достигает его цели.

Он исполняет ветхозаветные законы питания, указывая на то, что в конечном итоге осквернение — это дело сердца. В конце концов, значение Матфея 15:11 для ветхозаветных законов питания будет признано Апостольской Церковью. Деяния 10, опыт Петра там, совет Павла слабым и сильным в Римлянам 14 и, возможно, также Колоссянам 2:16. Но в этот момент Матфей повествует об учении Иисуса для своей христианской еврейской общины в неявной, скрытой манере.

Принцип приоритета внутренних этических вопросов, а не фарисейских традиций мытья рук, ясен, но можно было бы подумать, что община Матфея, вероятно, продолжала бы практиковать ветхозаветные диетические законы как напоминание о более глубоких этических проблемах, озвученных Иисусом, высшим учителем Торы. Теперь встреча Иисуса с язычницей в Матфея 15:21-28. Этот отрывок содержит диалог, в котором Иисус трижды отвечает на просьбы

хананеянки и один раз своим ученикам. Просьба учеников следует после первого ответа Иисуса женщине.

Он игнорирует ее в 15:22-23. Его второй ответ может быть больше женщине, извините меня, может быть больше ученикам, чем женщине, и в нем он категорически отрицает, что его миссия касается ее. Его третий ответ женщине, чьи мольбы на этот раз подчеркиваются ее поклоном перед ним, использует грубый, даже жестокий язык, 15:25-26. Последняя мольба женщины демонстрирует удивительное смирение и проницательность, прося Иисуса разрешить ей кусочек детского хлеба. Он отвечает, хваля ее великую веру и удовлетворяя ее просьбу.

Повторяющиеся просьбы и ответы вызывают у читателя драматическое ожидание. Каждый раз, когда Иисус ставит перед женщиной дополнительное препятствие, тот факт, что ее вера в конце побеждает, делает это еще более примечательным. Теперь в этом отрывке Иисус и язычники.

В Евангелии от Матфея уже ясно, что Иисус и его ученики служат только потерянным овцам Израиля, 9:35-36, 10:5-6. Однако уже было по крайней мере одно заметное исключение из этого правила в Евангелии от Матфея 8:5-13, исцеление слуги римского офицера. Примечательно, что и предыдущие, и настоящие случаи служения язычникам сосредоточены вокруг исключительной веры, 8:10, 15:28. Оба случая включают просьбу о другом человеке. Оба случая также говорят о благословении в терминах общения за столом, и что общение за столом описывается в терминах первенства Израиля.

Римский чиновник может с нетерпением ждать, когда сядет за стол с еврейскими патриархами, а женщина здесь может есть крошки детского хлеба. Язык стола явно эсхатологический в 8:11 и неявно таков здесь в Матфея 15, поскольку женщина получает благословения, исходящие от присутствия царства, 12:28. Язык Иисуса на Тайной Вечере также имеет эсхатологический контекст согласно 26:29. Таким образом, каждая трапеза среди христиан, и тем более, каждое христианское евхаристическое служение предвосхищает эсхатологический пир с Иисусом. Дэвис и Эллисон правы, когда говорят, что этот отрывок совершенно ясно показывает, что библейское учение об избрании Израиля должно восприниматься серьезно.

Как сказал Иисус самаритянке, спасение от иудеев, Иоанна 4:22. Всемирная миссия церкви, которая завершает Матфея 28:18-20, изложена в языке, который перекликается с Даниилом 7:13-14. Таким образом, эта всемирная миссия не противоречит более ранней миссии в Израиле, но расширяет ее. Матфей согласился бы с Павлом, что через Иисуса Христа язычники были приближены к заветным обещаниям Израиля, Ефессянам 2:11 и далее. Заветный язык, из



которого вытекают взгляды и Матфея, и Павла, очевидно, Бытие 12:3, и Авраам, все племена земные, будут благословлены.

А теперь вторая чудесная трапеза в Евангелии от Матфея 14, насыщение 4000, извините, Матфея 15:29-39. Дэвис и Эллисон излагают удобное резюме причин, по которым многие ученые рассматривают насыщение 4000 как чудесную трапезу для язычников, которая уравнивает предыдущее насыщение 5000 евреев. Это довольно удобно с теологической точки зрения, чтобы уравновесить трапезу для язычников, для евреев, но это не может быть доказано.

Географический язык этого отрывка слишком расплывчат и неясен, чтобы доказать, что Иисус был на территории язычников.

Утверждение, что толпа, которая была свидетелем исцеления, прославила, цитирую, Бога Израиля 15:31, подходит для уст язычников, но это также обычная фраза в Ветхом Завете для поклонения Израиля. Есть много отрывков, которые показывают, что для получения симфонии вы можете найти ее сами. Таким образом, ни география отрывка, ни эта ключевая фраза не доказывают, что трапеза была для язычников, и нужно сделать вывод об этом из контекста, в котором происходит трапеза.

Иисус недавно отправился в область, граничащую с Израилем, и исцелил дочь удивительной хананеянки. Этому акценту на служении верующим язычникам соответствовало бы, если бы исцеления и чудодейственная трапеза, описанные в 15:32-39, были совершены для язычников. Аналогично, можно было бы даже рассматривать 4000 человек как символ язычников с четырех сторон света, а семь оставшихся корзин с едой как символ полноты или универсальности царственного служения Иисуса, но все это лишь домыслы, которые соответствуют предвзятой теории.

На самом деле, контекст, вероятно, противоречит мнению о том, что 4000 язычников были накормлены, потому что это указывает на то, что служение Иисуса хананеянке было исключительным, 15:24 . Поэтому весьма маловероятно, что это насыщение 4000 было чудом для язычников. Если это так, почему Матфей включил это? Во-первых, если Матфей следовал Марку, Марк также содержит эту историю, но у Матфея, вероятно, также есть теологический мотив, а не только исторический. Несколько элементов этого отрывка объединяются, чтобы соответствовать тому, что Дональдсон, среди прочего, называет эсхатологией Сиона, которая изображает собрание рассеянного Израиля на горе Сион для исцеления, великого пира и многих других чудес в таких отрывках, как Исаия 35, стихи 5 и 6. Другими словами, Матфей создал свое повествование об этом чуде, чтобы связать его с ветхозаветными пророческими образами эсхатологического благословения Бога его народу.

Здесь есть дополнительная вероятность, что этот образ связывает Иисуса с Моисеем, где у вас есть гора и чудесная трапеза, отсылающая к Синаю и манне небесной. Очевидно, история Матфея напоминает тем, кто знаком с Ветхим Заветом, о том, как Бог благословляет свой народ, как прошлые благословения через Моисея, так и будущие благословения, предвиденные пророками. Этого можно было бы ожидать в Евангелии, которое подчеркивает роль Иисуса как окончательного исполнения закона и пророков, но можно было бы также ожидать найти причину для второй чудесной трапезы в самом повествовании Матфея.

Кажется вероятным, что Матфей включил вторую чудотворную трапезу, чтобы подчеркнуть уроки, которые его читатели должны извлечь из нее, такие как сострадание Иисуса, его сила совершать великие дела с скудными ресурсами и предзнаменование эсхатологического пира с Иисусом. Но другой урок будет преподан на основе двух историй о чуде в 16:5-11. Здесь малая вера учеников снова столкнется с их озабоченностью физическими потребностями вместо царства, истины и приоритетов. А как насчет некоторых уроков для учеников в Матфея 15? В каждом из этих основных разделов Матфея 15 Иисус обращается к подлинной, но несовершенной вере учеников.

В 15:1-20, споре о чистоте, ученики, очевидно, медленно осознают, что разрыв между Иисусом и иудейскими лидерами необратим. Они слишком обеспокоены тем, что фарисеи были оскорблены учением Иисуса, и ответ Иисуса на их беспокойство совершенно ясно показывает, что эти лидеры слепы к царству, потому что они не являются Божьими растениями. 15:12-14, ученики также медленно осознают учение Иисуса о том, что подлинная чистота исходит изнутри.

Ответ Иисуса на их вопрос ясно показывает, что ученики должны были понять, что он имел в виду в 14:15-16. Этот отрывок показывает, что утверждение учеников в 13:51 не следует принимать полностью за чистую монету. Несомненно, они думали, что хорошо понимают царство, но их подлинное знание требовало значительного углубления. В двух других разделах Матфея 15 ученики, по-видимому, нетерпеливы по отношению к нуждам людей.

Они просят Иисуса отпустить хананеянку, потому что ее повторные просьбы беспокоят их. 14:23, и они не верят, что Иисус хочет накормить 4000, потому что у них недостаточно провизии в 14:33. Ученики, очевидно, забыли милостивый ответ Иисуса на предыдущую просьбу другого язычника в 8:5-13, и способность Иисуса накормить предыдущую толпу, даже большую, чем эта, в 14:13-21. Из отсутствия сострадания и короткой памяти учеников читатели Матфея узнают, что они должны иметь подобное Христу сострадание к нуждающимся, поскольку они доверяют Иисусу использовать свои скудные ресурсы для удовлетворения нужд других. В следующем разделе Матфея снова

раскрывается малая вера учеников, 16:8, и читателям Матфея снова напоминает о силе царства.

А теперь несколько кратких мыслей по Матфею 15. События Матфея 13:53-14:36 служат иллюстрацией неоднозначной реакции на Евангелие, которую Иисус подчеркивает в притчах 13:1-52. Однако противодействие в этом разделе еще не пришло от фарисеев, чья окончательная клевета была подчеркнута в 12:1-45. Несмотря на то, что убийство Иоанна предвосхищает убийство Иисуса, 12:14, 14:10, 17:12, отсутствие фарисеев в 13 и 14 несколько снижает напряженность по сравнению с уровнем, которого она достигла в главе 12. Однако это отсутствие лишь временное.

Фарисеи теперь возвращаются в главе 15, чтобы критиковать учеников Иисуса за несоблюдение традиций старейшин. После этого времени Иисус удаляется на языческую территорию и исцеляет дочь замечательной хананеянки. Затем он перемещается на территорию около Галилейского моря для дополнительных чудес и еще одного чудесного насыщения.

События этой главы не только изображают продолжающееся упрямство фарисеев, но и способствуют нашему пониманию Иисуса как исполнителя закона. Когда он противостоит фарисеям, 15:1-9, учит толпы 15:10-11 и объясняет свое учение ученикам 15:12-20, Иисус фактически повторяет формулу 5:21 и следует, то есть, вы слышали, что сказано, а Я говорю вам, и он подчеркивает праведность, которая превосходит праведность книжников и фарисеев. Хотя эта праведность не ценится фарисеями, ее приветствует хананеянка, которая жадно подбирает крошки от еды, которую отказались есть фарисеи.

Ее великая вера, 15:28, напоминает нам о вере сотника в 8:10 и далее, который будет участвовать в эсхатологической трапезе. Последующие чудеса и трапеза продолжают историю Иисуса как сострадательного чудотворца и терпеливого учителя. Таким образом, царство настойчиво продвигается, но жестокие люди нападают на него.

11:12. Спор продолжается. Это конец лекции. Спасибо, что вы меня выслушали, так как я говорил очень быстро.